

Любич-Кошуров Иоасаф Арианович

Георгиевский крест

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И75

И75 **Иосаф Арианович Л.**
Георгиевский крест / Любич-Кошуров Иосаф Арианович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 40 с.

ISBN 978-5-519-94383-3

ISBN 978-5-519-94383-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЕОРГІЕВСКІЙ КРЕСТЪ.

LEONIEBERGHEIN KESPOL P

Георгіевекій крееть.

I.

Карпенко не могъ дать себѣ яснаго отчета, что это такое. Дѣйствительно ли онъ видѣлъ эту бѣлую фигуру, или ему только такъ показалось.

Когда онъ открылъ глаза и прямо въ глаза ему блеснули глянцовые, мокрые отъ росы ярко-зеленые листья, ему почудилось, будто кто-то смотрѣлъ на него изъ кустовъ въ то время, какъ онъ еще боролся съ дремотой. Передъ глазами была словно сѣрая сѣтка, и сквозь эту сѣтку онъ видѣлъ неясно и смутно, какъ

сквозь воду, чье-то лицо и разстегнутый воротъ бѣлой рубахи... Въ эту минуту онъ не сознавалъ себя еще хорошенько, сонъ еще владѣлъ имъ, но въ немъ осталось впечатлѣнiе, будто кто-то осторожно высунулся изъ кустовъ и сейчасъ же опять спрятался въ кусты, какъ только онъ совсѣмъ открылъ глаза.

Онъ, можетъ-быть, пошевелился, когда открывалъ глаза, и этимъ спугнулъ неизвестнаго наблюдателя.

„Что за шутъ“, подумалъ онъ и перевелъ глаза на Елохова.

Елоховъ сидѣлъ къ нему спиной, поджавъ ноги по-турецки. На колѣняхъ лежала винтовка. Карпенко замѣтилъ, что деревянная накладка ствола отсырѣла, а тамъ, гдѣ стволъ не былъ защищенъ деревомъ, на стали проступала словно матовая изморозь, какъ на стѣнкахъ

жестяного корца, когда въ него нальютъ холодной воды.'

Елоховъ сидѣлъ неподвижно. Голова была опущена; воротникъ мундира оттопырился назадъ, и изъ воротника торчали кончики завязокъ суконнаго галстука, сдвинувшагося кверху, къ затылку. Галстукъ лежалъ не на рубашкѣ, а прямо на тѣлѣ. Елоховъ, вѣроятно, задремалъ тоже.

Карпенко окликнулъ его тихо:

— Елоховъ!

Елоховъ вздрогнулъ, поднялъ голову и сейчасъ же опять наклонилъ ее и занесъ правую руку назадъ къ затылку, заскребъ пальцемъ по шеѣ за воротникомъ.

— Елоховъ, — сказалъ Карпенко громче.

Елоховъ вскочилъ, оставивъ винтовку на землѣ, повернулся къ Карпенку и вытянулся.

Мундиръ у него былъ разстегнутъ; галстукъ съѣхалъ на сторону; изъ-подъ галстука виднѣлась голая [грудь и уголокъ ворота сорочки.

— Заснулъ таки, скотъ ты этакій, — сказалъ Карпенко.

Елоховъ мигнулъ вѣками, потомъ выпучилъ глаза, и они [стали у него неподвижны, какъ стеклянные.

— Никакъ нѣтъ.

Ладони его, казалось, приросли къ штанамъ. Пальцы были широко растопырены. Карпенко видѣлъ, какъ онъ искалъ среднимъ пальцемъ шва и, когда нашелъ, прижалъ палецъ плотно, будто зажималъ дырку.

Карпенко велѣлъ ему взять винтовку и осмотрѣть кусты.

Но въ кустахъ никого не оказалось.

„Можетъ, и померещилось“, подумалъ Карпенко.

— Признавайся, ты спалъ? — обратился онъ опять къ Елохову.

— Не могу знать, — отвѣтилъ Елоховъ.

— Какъ не можешь знать!

— Можетъ, спалъ.

Елоховъ видѣлъ, что офицеръ сердится. И онъ снова словно ушелъ въ себя. Глаза выкатились, и въ нихъ не было теперь никакой мысли, никакого выраженія. Казалось, всякая мысль вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ вытаращивалъ онъ глаза, уходила куда-то вглубь, внутрь его, точно онъ надѣвалъ на глаза стеклянные футляры и прятался за ними.

Елоховъ стоялъ молча, вытянувъ руки, и совершенно неподвижно.

— Ну чего ты вытаращился на меня! — крикнулъ Карпенко.

Вѣки у Елохова чуть-чуть дрогнули... Потомъ дрогнулъ также слабый, почти

незамѣтной дрожью голый, совсѣмъ лишенный растительности подбородокъ съ лѣвой стороны.

И вдругъ глаза у него затынуло сѣрой туманной влажной мутью. Губы скривились. Опять дрогнули вѣки, и опять по всему подбородку пробѣжала дробная дрожь.

— Еще этого не доставало, — пробормоталъ Карпенко и отвернулся.

Впрочемъ, онъ снова сейчасъ же повернулся къ Елохову.

— Ну, чего ты?

И, шевельнувъ усомъ, крикнулъ не громко:

— Ну, вольно.

Елоховъ вскрикнулъ.

— Эхъ, ваше благородіе, — заговорилъ онъ, — жалко мнѣ васъ, ей Богу, ваше благородіе.

Тутъ онъ шмыгнулъ носомъ, при чемъ верхняя губа у него вздернулась кверху, почти къ самымъ ноздрямъ; потомъ поднялъ руку и провелъ рукавомъ подъ носомъ, отъ локтя вдоль по всей рукѣ къ кисти...

— Ей Богу жалко... Я вспомнилъ какъ вы бредили.

— Я бредилъ?

— Бредили, ваше благородіе. Маленьку вспоминали.

И онъ пытливо устремилъ слезящіеся глаза въ лицо Карпенку. Казалось, онъ хотѣлъ проникнуть этимъ взглядомъ въ самую душу Карпенку.

— Бредили,—повторилъ онъ.—И потомъ я еще вспомнилъ, какъ они насъ провожали. Говорятъ: „Елоховъ, а у тебя есть мать?“ — „Нѣтъ, — говорю, — померла“. А тутъ вы кричите: „Елоховъ,

остолопъ“. Вы ничего не слышали. А онъ заплакали.

— У тебя развѣ мать умерла?—спросилъ Карпенко.

Елоховъ смигнулъ слезы.

— Такъ точно, ваше благородіе.

И онъ умолкъ.

Передъ отправленіемъ на Дальній Востокъ Елоховъ помогаль укладываться Карпенку вмѣстѣ съ его денщикомъ. Елоховъ тоже служилъ раньше у Карпенка въ денщикахъ. Потомъ онъ вмѣстѣ съ Карпенкомъ ушелъ и на Дальній Востокъ, въ его же отрядъ.

Въ настоящее время Карпенко и Елоховъ находились впереди нашей цѣпи.

Уже два дня искали непріятеля.

Но непріятель не показывался. Сегодня пронесся слухъ, будто японцы передвинулись на сѣверо-востокъ, ближе къ горамъ.